

УДК 327.83

ЦЕНТРЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОЙ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ

А.М. Акматалиева

Мягкая политика является на сегодняшний день наиболее эффективным долгосрочным инструментом продвижения национальных интересов государственных акторов, среди механизмов которого активно используются сеть центров/институтов/фондов по распространению языка и культуры за границей. Инициативы по созданию таких центров строго соответствуют желанию государств сохранить и расширить свое влияние в мире в определенных исторических условиях. На данном этапе КНР стремится расширить сеть Институтов Конфуция, аналогичных Институтам Сервантеса, Институтам им. Гете, Британскому совету, Альянс Франсез или центрам “Русского мира”, что является маркером глобальных стратегических интересов Пекина.

Ключевые слова: мягкая политика; центры языка и культуры; внешняя политика; глобальные акторы; инструменты мягкой политики.

ТИЛ ЖАНА МАДАНИЯТ БОРБОРЛОРУ ГЛОБАЛДЫК АКТОРЛОРДУН ЖУМШАК САЯСАТЫНЫН ИНСТРУМЕНТТЕРИ КАТАРЫ

Бүгүнкү күндө жумшак саясат мамлекеттик акторлордун улуттук кызыкчылыктарын алдыга жылдыруунун бир кыйла натыйжалуу жана узак мөөнөттүү инструменти болуп эсептелет, анын механизмдеринин арасында чет өлкөлөрдө тилди жана маданиятты жайылтуу боюнча борборлор/институттар/фонддор тармагы активдүү пайдаланылат. Мындай борборлорду түзүү боюнча демилгелер кандайдыр-бир тарыхый шарттарда дүйнө жүзүндө өзүнүн таасирин сактоо жана кеңейтүү боюнча мамлекеттин каалоосуна шайкеш келиши керек. Азыркы учурда КЭР Сервантес институттарына, Гете атындагы институттарга, Британ кеңешине, Франсез Альянсына же “Орус дүйнөсү” борборлоруна окшош болгон Конфуций институттар тармагын кеңейтүүгө умтулууда, мунун өзү Пекиндин глобалдуу дүйнөлүк стратегиялык кызыкчылыктарынын бир белгиси болуп эсептелет.

Түйүндүү сөздөр: жумшак саясат; тил жана маданият борборлору; тышкы саясат; жумшак саясаттын инструменттери; глобалдык акторлор.

LANGUAGE AND CULTURE CENTERS AS INSTRUMENTS OF SOFT POLICY OF GLOBAL ACTORS

A.M. Akmatalieva

Soft policy is by far the most effective long-term tool for promoting the national interests of state actors, among whose mechanisms are actively used a network of centers / institutions / funds for the dissemination of language and culture abroad. Initiatives to create such centers strictly correspond to the desire of states to maintain and expand their influence in the world in certain historical conditions. At this stage, the China is seeking to expand the network of Confucius Institutes, similar to the Cervantes Institutes, Goethe Institutes, British Council, the Alliance of Francaise or the “Russian World”, which indicates Beijing’s global strategic interests.

Keywords: soft policy; language and culture centers; foreign policy; global actors; instruments of soft policy.

Согласно глобальному рейтингу “мягкой силы” за 2018 г., подготовленному агентством Portland, из 30 ведущих государств мира лидируют Великобритания, Франция, Германия, США и Япония. Китай занимает 27-е место, Россия – 28-е,

а Бразилия и Аргентина замыкают список [1]. Большинство стран используют различные инструменты мягкой политики для популяризации позитивного имиджа за границей. В эпоху глобализации наиболее активные государства мира

стремятся сохранить и популяризировать свой язык и культуру посредством деятельности международных сетей институтов или центров, финансируемых полностью или частично непосредственно правительствами стран.

Мягкая политика является на сегодняшний день наиболее эффективным инструментом продвижения национальных интересов государственных акторов, среди механизмов которого активно используются центры/институты/фонды по распространению языка и культуры. Так, государства, язык которых является одним из шести официальных языков ООН (как, впрочем, и другие государства), пытаются использовать центры языка и культуры в качестве инструментов мягкой политики в мире: Великобритания – Британский Совет; Франция – Альянс Франсез; Испания – Институты Сервантеса; Китай – Институты Конфуция; Россия – фонд “Русский мир”; а также Германия – Институты им. Гете и др.

Если использовать методологию Дж. Ная относительно мягкой политики, то эти центры напрямую занимаются формированием позитивного образа за границей. Они соответствуют трем критериям мягкой политики: культура, политические ценности и внешняя политика. Центры напрямую занимаются созданием привлекательного образа государства посредством распространения языка и культуры; прививают политические ценности путем проведения различных культурных и научных мероприятий, а также несут ответственность перед министерствами иностранных дел своих государств, что отвечает принципам проведения единой согласованной внешней политики. Преимущественно центры работают с представителями молодого поколения, что также соответствует такому принципу мягкой политики, как “формирование предпочтений” потенциальных будущих лидеров.

Примечательно, что проведенный нами анализ деятельности представительств Британского Совета, Институтов Гете, Институтов Сервантеса, Институтов Конфуция и центров “Русского мира” позволяет утверждать, что они похожи по своей основной формально-легальной миссии и выполняемым задачам.

Во-первых, организация языковых курсов с последующим проведением тестирования или комплексного экзамена и выдачей международных дипломов/сертификатов по уровням языковой подготовки. Наличие сертификатов и дипломов по знанию языка является важным условием для поступления в вузы, а также для карьерных возможностей в этих государствах. Так, Альянс Франсез проводит экзамены DELF-DALF и TCF; Институты Сервантеса – DELE; фонд “Русский мир” – ТРКИ;

Британский Совет – IELTS; Институты Конфуция – HSK/HSKK; Институты Гете – Test DaF.

Центры организывают также курсы повышения квалификации преподавателей языка и обеспечивают учебно-методическими материалами. Некоторые центры оказывают поддержку научных исследований экспертов (испанистов, китаистов, германистов и др.) по странам.

Во-вторых, организация и проведение культурно-языковых мероприятий, в том числе выступление в качестве посредника между разными государственными агентами коммуникации. Среди регулярных мероприятий можно отметить дни культуры и языка, научные конференции, семинары-тренинги, тематические выставки, празднование национальных праздников, олимпиады, конгрессы лингвистов, конкурсы, концерты и т.д.

В-третьих, большинство центров преимущественно финансируются из бюджета государства, но не исключаются частные и корпоративные пожертвования, а также самофинансирование за счет собственных накоплений по проведенным платным курсам обучения и принятию экзаменов. Существуют и трудности. К примеру, у Альянса Франсез, только 4 % бюджета поддерживается правительством. Из-за дефицита финансирования проходят периодически митинги в знак протеста и массовые увольнения. Так, визит Президента Э. Макрона в Тунис в начале 2018 г. и открытие там филиала сопровождалось митингами и критикой [2].

В-четвертых, чаще всего МИД, министерства образования и культуры несут ответственность за деятельность центров, через которые происходит распределение финансовых средств, что свидетельствует о проведении согласованной внешней политики. У центров есть также различные партнерские организации и фонды, помогающие осуществлять основную миссию. Следует отметить, что ухудшение отношений между государствами приводило к прекращению деятельности центров, как, например, представительств Британского Совета по всей России в 2008 г., а также полному прекращению деятельности организации в 2018 г. [3].

В-пятых, ориентированность на одно или несколько направлений: некоторые центры могут быть больше ориентированы на культурные мероприятия или на обмен научными сотрудниками, могут иметь определенную специфику (например, Афинский институт Конфуция бизнеса или Лондонский институт Конфуция восточной медицины). Центры не только имеют полноценно функционирующие учреждения (к примеру, Британский Совет), но и действуют на основе партнерских соглашений и открывают только классы или центры тестирования. Испания, в частности, активно

продвигает виртуальный Институт Сервантеса, что является хорошим и недорогим ресурсом для распространения языка.

История создания таких центров культуры и языка начинается с создания Французского альянса еще в 1884 г., далее – Британского Совета в 1934 г., Институтов им. Гете – 1951 г., Институтов Сервантеса – 1991 г., корейских центров КОСИС – 1971 г., Японского фонда – 1972 г., Институтов Конфуция – 2004 г., фонда “Русский мир” – 2007 г. и т.д.

Инициативы по созданию таких центров строго соответствуют желанию государств сохранить и расширить свое влияние в мире в определенных исторических условиях. К примеру, Британский Совет создавался в условиях “глобальной нестабильности”, когда “влияние Великобритании ослабло” и когда наблюдался рост коммунизма в СССР и фашизма в Италии, Германии и Испании [4].

Необходимость расширения сети Институтов им. Гете подчеркивает и А. Меркель в контексте “возросшей ответственности и интересов Германии в мире”, она первый канцлер ФРГ, посетивший штаб-квартиру Института в Мюнхене [5]. Деятельность Институтов им. Гете стала расширяться в государствах Азии и Ближнего Востока.

Э. Макрон отмечает, что французский язык теряет свои позиции в Азии, на Среднем и Ближнем Востоке, а также актуализирует необходимость поддерживать язык, чтобы “французский стал языком номер один в Африке, а то и в мире” [6]. Учитывая уровень рождаемости в бывших колониях Франции, можно прогнозировать, что французский язык еще длительное время будет сохранять свою актуальность на африканском континенте.

Желание КНР к 2020 г. довести количество Институтов Конфуция до 1 000, определенное в Плане развития Институтов Конфуция на 2012–2020 гг., является очевидным маркером глобальных амбиций Пекина. При этом Институты КНР занимаются не распространением философии Конфуция, они практикуют обучение китайскому языку и распространение культурных особенностей Поднебесной. После открытия пилотного Института Конфуция в столице Узбекистана в июне 2004 г. Пекин начал распространять этот опыт по всему миру, открыв первый полноценно функционирующий институт в Южной Корее уже 21 ноября 2004 г. На сегодняшний день большинство Институтов открыто в Европе (173), Америке (161), Азии (118), Африке (54) и Океании (19) [7]. Институты патронируются Государственным агентством по распространению китайского языка в качестве иностранного (Ханьбань), созданным еще в 1987 г. для продвижения китайского языка в мире.

Для сравнения: фонд “Русский мир” имеет центры в 48 государствах, а также открывает кабинеты “Русского мира” в партнерских организациях [8]. Институты им. Гете находятся в 98 странах мира, Британский Совет представлен более чем в 100 странах, Альянс Франсез – в 132, Институты Конфуция – в 142 странах мира.

В академическом дискурсе существует мнение, что если центры других государств были направлены на популяризацию своей культуры и языка в условиях дружественного их восприятия, то Институты Конфуция работают в атмосфере сильной синофобии, даже в государствах, где есть давно сложившиеся чайна-тауны. По мнению некоторых исследователей, Институты Конфуция ориентированы как на иностранцев, так и на этнических китайцев, живущих за границей, в целях стандартизации китайского языка, а также на преодоление синофобии в различных государствах мира. Так, большое количество Институтов сосредоточено именно в государствах, где присутствует большая китайская диаспора (США, Канада, Южная Корея) и где большинство студентов Институтов составляют китайцы; кроме того, именно эти государства являются или становились крупными торговыми партнерами КНР [9].

Безусловно, деятельность центров является долгосрочной стратегией, имеющей множество эффективных результатов – сохранение и распространение своей культуры и языка за границей; предоставление возможности для представителей диаспоры и их детей приобщаться к родной культуре; формирование полиязычного населения; побуждение представителей других культур к изучению и взаимному обогащению; создание мультикультурных и толерантных сообществ; развитие экономических связей и научного потенциала, формирование лояльных сторонников в других государствах и др.

В публичном дискурсе можно встретить не только положительные отзывы о центрах, но и обвинения в их адрес, такие как причастность работников к разведывательным ведомствам государств, из-за чего периодически, в моменты ухудшения отношений, обвинения начинают приобретать открытый и публичный характер. Особенно эта тема активно обсуждается в русскоязычной среде в контексте закрытия представительств Британского Совета. Институты Конфуция обвинялись в пропаганде идеологии Коммунистической партии КНР и ограничении свободы преподавателей придерживаться других взглядов; вопрос о том, что в учебниках центров представлена информация о Тайване и Тибете, которые являются частью КНР, неоднократно поднимался в США [10]. В 2018 г. в США начали

Таблица 1 – Институты и классы Конфуция в Центральной Азии

Государство	Институты Конфуция	Классы Конфуция	Годы открытия
Казахстан	5	-	2007–2017
Кыргызстан	4	21	2007–2017
Таджикистан	2	1	2009, 2015
Узбекистан	2	-	2005
Туркменистан	-	-	-

Источник. Таблица составлена автором на основе данных Ханьбань [7].

активно вводятся ограничения и запреты на университеты и колледжи, имеющие Институты Конфуция, например запрет на использование грантов из федерального бюджета для обучения китайскому языку. Другими словами, академические учреждения, имеющие Институты Конфуция, не должны рассчитывать на деньги правительства США, т. к. используют финансирование правительства КНР. Также существуют опасения относительно деятельности Институты Конфуция в контексте растущего культурного и экономического влияния КНР в мире. В мире, согласно данным ООН на 2018 г., в пятерку самых распространенных языков входят: английский – на нем говорят 1,5 млрд человек; китайский – 1,3 млрд; хинди – 650 млн; испанский – 420 млн; французский – 370 млн человек [11].

В государствах Центральной Азии активное развитие получают Институты Конфуция, как по количеству, так и по динамике открытий (см. таблицу 1). В Казахстане они представлены в большем количестве, а в Кыргызстане открыты классы Конфуция. Интересным фактом является отсутствие китайских Институты или классов в Туркменистане, вопреки масштабному проекту газопровода Туркменистан – Китай.

Представленность в государствах Центральной Азии Британского Совета, Альянса Франсез и Институты им. Гете можно проследить по таблице 2.

Таким образом, центры распространения культуры и языка используются наиболее активными акторами в качестве инструментов мягкой политики на протяжении долгого времени. Вместе с тем, если Альянс Франсез претерпевает сложный период, связанный с дефицитом финансирования

Таблица 2 – Британский Совет, Альянс Франсез, Институт им. Гете в Центральной Азии

Государство	Британский Совет	Альянс Франсез	Институт Гете
Казахстан	+	+	+
Кыргызстан	-	+	-
Таджикистан	-	-	-
Узбекистан	+	+	+
Туркменистан	-	+	-

Источник. Таблица составлена автором на основе данных Британского Совета, Альянса Франсез и Институты им. Гете.

со стороны правительства, то другие, к примеру Институты Конфуция, напротив, получают активное развитие, что связано с геополитическими и геоэкономическими стратегическими возможностями КНР в мире. Бесспорным является эффективность этих центров в качестве долгосрочных инструментов мягкой политики в арсенале государств с региональными и глобальными интересами наряду с инструментами жесткой политики.

Литература

1. The Soft power 30. A global ranking of soft power 2018. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
2. Le Figaro “Альянс Франсез” на грани нервного срыва. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20180202-le-figaro-alyans-fransez-na-grani-nervnogo-sryva> (дата обращения: 15.10.2018).
3. Statement from the British Council on Russia, 17 March, 2018. URL: <https://www.britishcouncil.org/organisation/press/statement-british-council-russia> (дата обращения: 15.10.2018).
4. Информация с официального сайта Британского Совета. URL: <https://www.britishcouncil.org/organisation/history> (дата обращения: 10.10.2018).
5. Институт имени Гете получил поддержку Ангелы Меркель. URL: <https://www.dw.com/ru/-/%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D1%8C/a-3630954> (дата обращения: 12.10.2018).
6. Emmanuel Macron launches global campaign to promote French speaking. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/20/emmanuel-macron-campaign-french-speaking>

7. Официальный сайт Ханьбань. URL: http://english.hanban.org/node_10971.htm (дата обращения: 15.10.2018).
8. Информация с официального сайта фонда “Русский мир” на октябрь 2018 года. URL: <https://www.russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (дата обращения: 15.09.2018).
9. Zhou Y., Luk S. Establishing Confucius Institutes: a tool for promoting China’s soft power? // *Journal of contemporary China*. 2016. Vol. 25, No. 100. P. 628–642.
10. Kane A. Confucius Institute under fire as conduit of Chinese propaganda // *The Daily signal*. 2014. October 16.
11. ООН. URL: https://twitter.com/UnitedNationsRU?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E977906326180450304&ref_url=https%3A%2F%2Fukranews.com%2Fnews%2F554488-v-oon-rasskazaly-kakye-ya-zyku-samy-rasprostranennye-na-planete (дата обращения: 15.10.2018).